

УТВЕРЖДЕНО

приказом директора
ГБУК ТОУНБ им. А.М. Горького
Мальдкова Мальдовой С. Д.
от 07 сентября 2017 г. № 24-0

Георгий Пономарев
БОРТЕНЕВСКИЙ БОЙ

(для прочтения участниками номинации «Художественное слово»)

Михаил свято верил в победный конец,
Ожидая начала сшибки.
Позади был ручей Астраганец
И деревья под снежной накидкой.
Аж меж ними виднелось несколько труб,
Над избами сбитыми в кучу.
Говорят, много бортей стояло вокруг,
Потому и Бортеневым кличут.
Не за мед были выбраны эти места.
Здесь к ручью будут рати прижаты.
В запорошенных снегом изгибах ручья
Полк засадный удобнее спрятать.
Бой начался атакою москвичей,
Они сильно и яро давили.
А вторая атака — мощнее и злей!
И её тверитяне отбили!
Уж потом во Твери Кавгадый рассказал,
Как метался по полю Юрий,
Как победу сначала торжествовал,
На него налетел бурей.
— Тверь бежит! Кавгадый, что же ты стоишь?
Я могу не делиться победой!

Может, всё-таки поспешишь —
И закончим всё до обеда!
И, поддавшись на Юрт уговор,
Кавгадый сам ввязался в сечу!
Уж смеркалось, а этот кровавый спор
Только яростней стал под вечер!
Москвичи и татары, волна за волной,
Откатывались от тверитян.
Тверитянин каждый имел за спиной
Пепелищу, трупы, бурьян!
Горы трупов в снегу — людей, лошадей,
Как рубеж перед ними легли...
Звон клинков, сулиц свист, хрустенье костей
И стенанья всей русской земли!
Тверитянин, москвич друг друга секут.
Ярость, злоба хлещут рекой!
Лишь татары в сече себя берегут,
Ожидая добычи лихой.
И когда солнце село уже почти,
В уходящих его лучах
Полк засадный свои обнажил мечи
И на свежих помчал конях!
И, как в масло клинок, так он в сечу вошёл,
Стал крушить москвичей и татар!
С паля боя татарскую конницу смёл,
Ну а Юрий в испуге бежал!
И татары, уже отступая в свой стан,
Всё поверить никак не могли,
Что позорно бегут от покорных славян,
Что здесь славу свою погребли.
Озверев, вновь бросались на мужиков,
Древки копий смаху рубили...
Мужики визжавших от ярости седоков,
Вырывая из сёдел, душили.

А потом Михаил в темноте поле боя,
Не спеша, при факелах объезжал.
И сжималось сердце его от боли,
Вид погибших душу ему терзал.
— Боже, сколько ж по моему приказу
Русской крови пролилось сегодня!
Буду ли Господом я наказан?
Был ли смысл в жестокой бойне?
И хоть было темно уже и морозно,
Попадались с факелами мужики,
Кто не мог дожидаться утра, кто бесслѣзно,
Деловито и споро искал родных.
Но его тогда поразила фигура,
Одиноко согбенного мужика —
Над татарским мурзой он качался понуро,
Как от лёгкого ветерка.
А увидев князя, он вдруг поднялся —
Лицо было юным и мокрым от слѣз!
— Что ты делаешь, русич, почему разрыдался
Над трупом того, кто нам рабство принёс?
— Я один, у меня никого не осталось,
Все порублены были на моих глазах!
Я уже издыхал — вновь мне чудом досталась эта жизнь,
Чтоб я помнил об отцовских слезах!
Князь прости, я не верил, что мне доведётся
Не бежать от татар и не прятаться в лес!
Что увижу их спины! Это как солнце,
Что внезапно средь ночи блеснуло с небес!

Источники:

Пономарев, Георгий Николаевич.

Бортеневская битва. Мифы и реалии / Георгий Пономарев. - Тверь : Людмила Юга, 2007. - 125 с. : ил., карт., фот. ; 20 см.

Пономарев, Георгий Николаевич.

Отечестволюбец Михаил Тверской : Последние дни первого Великого князя всея Руси / Г.Н. Пономарев. - Тверь : Колонна, 1998. - 159 с.